

6. История Ленинского района г. Бобруйска. – Режим доступа: https://bobrlen.gov.by/nach_rajon/history/. – Дата доступа: 17.04.2022.
7. Трагические дни сорок первого. – Режим доступа: <https://komkur.info/history-of-bobruisk/tragicheskie-dni-sorok-pervogo> – Дата доступа: 15.04.2022.
8. Красавин, А. Забытые герои из 41-го. – Режим доступа: <https://bobruisk.guru/zabyityie-geroi-iz-41-go/>. – Дата доступа: 10.04.2022.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 : в 6 т. – М. : Воениздат, 1961. – Т. 2 (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). – 682 с.
10. Сергиенко, А. М. История 23-го гвардейского Белгородского Краснознаменного авиационного полка дальнего действия / А. М. Сергиенко. – Белгород : КОНСТАНТА, 2013. – 700 с.
11. Наш город. Увековечение памяти. Список памятных знаков. – Режим доступа: <http://bobruisk.by/gorod/perpetuation/signs/>. – Дата доступа: 15.04.2022.

АРХИЕПИСКОП ГЕОРГИЙ КОНИССКИЙ КАК РЕЛИГИОЗНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Н. Синенький

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Научный руководитель И. А. Грищенко

Архиепископ Георгий Конисский (1717–1795) – выдающийся религиозный, политический, общественный деятель, который многое сделал на ниве духовного просвещения. О масштабе его личности говорит тот факт, что его речь на польском сейме в защиту прав православных была опубликована на нескольких европейских языках.

Родился будущий архипастырь в Нежине в дворянской семье и при рождении получил имя Григорий. Род Конисских издавна принадлежал к казацкой верхушке, а отец Григория – Осип – в 1727 г. был назначен на должность нежинского бургомистра. Однако Конисские не получили шляхетских привилегий. В возрасте одиннадцати лет Григорий был отправлен в Киевскую академию, где обучался пятнадцать лет. По окончании учебы Григорий принял постриг с именем Георгий, и его оставили в Киево-Могилянской академии в качестве преподавателя риторики, а позже он заведовал кафедрой философии и был ректором этого учебного заведения.

С 1755 г. и до своей кончины в 1795 г. епископ Георгий Конисский возглавлял Могилевскую епархию – единственную православную епархию на территории Беларуси на тот момент. Его назначению противился римский папа Бенедикт XIV, который считал, что Могилевскую епархию нужно отдать человеку более близкому к католичеству. Опасность этой кандидатуры для Ватикана заключалась прежде всего в высокой образованности владыки Георгия. С момента заключения Брестской унии (1596) и образования униатской церкви положение православных на территории Речи Посполитой было крайне тяжелым. По сути, они были вне закона. В борьбе с православными у католиков и униатов долгое время был один важный козырь – низкий образовательный уровень православного духовенства. Многие изменились со времени учреждения Киево-Могилянской академии (1632), выпускники которой кроме трудов отцов церкви, были знакомы с полемической протестантской литературой, западноевропейской философией, владели языками.

В борьбе за права православных немаловажное значение имело знание юриспруденции. Владыка Георгий приводил веские доводы, сравнивая бесправное положение православных в Османской империи с притеснениями в Речи Посполитой, отмечая,

что в Турецком государстве «Христовы противники» утесняют побежденных христиан, а здесь – «свободные свободных, христиане христиан» притесняют [1, с. 10]. Выступая не сейме перед новоизбранным королем Станиславом Августом Понятовским, Георгий Конисский так описал бедственное положение православной церкви: «Вера наша – вот единственное преступление, в котором нас обвиняют. Запечатаны наши церкви, в которых прославляется Христос. За то, что страшимся противоречить гласу совести, осуждают нас на заключение в темницы, на раны, на позорную казнь и сожжение!» [1, с. 84–85]. Речь растрогала короля, и он пообещал улучшить положение православных. Но в Речи Посполитой королевская власть была слабой, сам король был зависим от магнатов и шляхты католической партии, и при всем желании он не мог что-то изменить. Могилевский архипастырь принимал деятельное участие в диссидентской Слуцкой конфедерации (вторая половина 1760-х гг.), которая пыталась объединить усилия православных в их борьбе за свои гражданские права.

Владыка Георгий не стал ограничиваться выступлениями в сенате, он опубликовал ряд исторических работ, посвященных церковной унии, положению христиан различных деноминаций в Речи Посполитой: «Записки Конисского о том, что в России до конца XVI в. не было унии», «Права и свободы жителям Короны Польской и Великого княжества Литовского, исповедующих греко-восточную религию» (1767). Последний труд был издан самим архиереем на польском языке в Варшаве и содержал ряд обличительных документов, дискредитировавших польские власти. Гражданская активность спровоцировала два покушения на епископа (1759 г. и 1760 г.) [2, с. 39]. Георгий Конисский вынужден был переехать в Смоленск, где находился до первого раздела Речи Посполитой (1772).

Еще одна сфера деятельности владыки Георгия – образование. Получив в управление Могилевскую кафедру, он сетовал: «Церкви наши на хлеб больше похожи, а не на храмы христиан. Отобран свет научения: школы и семинарии запрещены, поэтому не только низшие сословия, но и само дворянство находится в простоте и невежестве. Дворянству закрыт доступ к чинам. Дворянина от крестьянина тяжело отличить» [3, с. 220]. Это результат претворения в жизнь проекта 1717 г., по которому в Речи Посполитой православных священников надлежало оставлять в невежестве. Сыновей священников, не получивших образования, обращали в крестьян и переводили в крепостное состояние. Поэтому так важно было поднять уровень духовного и светского образования. Трудями владыки Георгия в Могилеве в 1757 г. открылось духовное училище, которое он создал по образцу киевских учебных заведений. На его содержание архиерей выхлопотал у русского правительства 400 руб. в год, а также повышение оклада для преподавателей, которых пригласил из Киева. Кроме того, при архиерейском доме была устроена типография для издания учебной и духовной литературы [1, с. 12, 25].

Георгий Конисский старался расширить содержание духовного образования, увязав его с глубиной православной веры. Сам Георгий Конисский был знаком с философскими течениями своего времени и последними достижениями науки и в своих лекциях нередко обращался к Р. Декарту и Ф. Бэкону. Он неоднократно выступал с призывом к духовенству просвещать свою паству, поскольку «без знания нет веры» [1, с. 39]. Мировоззренческая позиция Георгия Конисского близка позиции И. Ньютона и М. В. Ломоносова, которые считали, что наука и религия не противоречат друг другу, поскольку отвечают на разные вопросы. Георгий Конисский писал: «О Боге мы можем иметь представления исходя из Его творений. Сама природа сохраняется благодаря разве что Богу, потому что сохранять – значит каким-то образом продолжать акт творения».

Беспорным доказательством существования Бога владыка Георгий считал наличие в сознании человека идеи совершенства [2, с. 75, 94–95].

Могилевский архиерей боролся за всеобщность образования. До вхождения Украины и Беларуси в состав Российской империи Киевская академия была открытым заведением. В России духовные учебные заведения больше тяготели к сословной замкнутости, которая усилилась с открытием Московского университета.

Свой пастырский долг епископ Георгий видел также в социальном служении, в защите униженных и оскорбленных. С обличительными речами он выступал в адрес тех помещиков, которые к крестьянину относились хуже, чем к скоту, порицал пороки общества: «Ах! Сколь много найдется таких, как все милости обращают в выгоды самим себе; налоги – себе в хищение; власть – в наглость; защищение – в разбой; суд и правду – в лихоимство; слезы бедных претворяют в вино веселия своего» [2, с. 44]. Архипастырь резко критиковал царившую в просвещенном обществе безнравственность: «Скажем уверенно, что нынешний век просвещенный есть, а дела наши самые темнейшие...» [1, с. 45]. В одной из проповедей Георгий Конисский представил, чтобы сказали Давид или пророк Исаия, если бы увидели Могилев: «уголка нет в городе, в коем бы не было насилия, неправды, лихоимства и обмана!» Деревня от города по наблюдению владыки отличалась только тем, что там грешили втихоря, не так открыто [1, с. 426].

Будущее белорусского и украинского народов в то время виделось Георгию Конисскому только в союзе с русским народом. Если в ранней украинской литературе защитником крестьянина-православного выступал казак-запорожец, то у Георгия Конисского – это «москаль». Услышав песню приближающихся русских, мужик восклицал: «Слава ж Богу! Щось гуде, ні би то наши» [2, с. 29].

Творческое наследие Георгия Конисского значительно. Помимо проповедей, курса лекций, исторических трудов, архиерей писал стихи и пьесы. В 1835 г. протоиерей Петро-Павловского собора г. Гомеля Иоанн Григорович подготовил к печати сочинения Георгия Конисского. Проповеди владыки Георгия отличались простотой и сочностью языка. Он не любил витиеватый стиль, предпочитая ясность содержания. А. С. Пушкин, говоря об этом издании и предисловии к нему Иоанна Григоровича, отметил, что этим отец Иоанн «оказал обществу неоценимую услугу» [4, с. 14]. Стоит упомянуть любопытный факт: мать протоиерея Иоанна Григоровича – Мария Романовна – была племянницей Георгия Конисского. Протоиерей Иоанн Григорович помогал графу Н. П. Румянцеву в его историографической деятельности, собрав и подготовив к печати бесценные источники по истории ВКЛ, Речи Посполитой, Беларуси, России. Очевидно, просвещенческий ген Конисских оказался сильным.

Умер архиепископ Георгий Конисский в Могилеве 13 февраля 1795 г. На могильной плите была начертана эпитафия его собственного сочинения:

Колыбель – Нежин, Киев – мой учитель;
Я в тридцать восемь лет назван: святитель.
В семнадцать лет боролся я с волками,
А в двадцать два, как пастырь, отдохнул с овцами.
За претерпенные труды и непогоду
Архиепископом и членом стал Синоду.
Георгий именем, я из Конисских дому,
Коню подобен был я почтовому.
Тут трупа моего зарыты кости
В год семисотый девяностый [1, с. 27].

А. С. Пушкин охарактеризовал Георгия Конисского как одного из «самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории» [3, с. 220].

Литература

1. Слова и речи Георгия Конисского, Архиепископа Могилевского : в соврем. ред. / редкол.: протоиерей Георгий Соколов, А. Н. Емельянов, С. Э. Сомов. – Могилев : АмелияПринт, 2017. – 484 с.
2. Кашуба, М. В. Георгий Конисский / М. В. Кашуба. – М. : Мысль, 1979. – 173 с.
3. Мысліцелі і асветнікі Беларусі : энцыкл. давед. – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с.
4. Грыгаровіч, І. І. Беларуская іерархія / Іоанн Грыгаровіч. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 1992. – 102 с.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ДОМИНАНТА БЕЛОРУССКОЙ ИДЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВОСТНЫХ ВЫПУСКОВ ТЕЛЕКАНАЛА «ОНТ»)

А. В. Степаненко

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Республика Беларусь

Научный руководитель канд. филол. наук, доц. С. Г. Хвесько

Любая идеология включает в себя не только представления о будущем государства, но и представления о его прошлом. В идеологии классифицируются исторические события по своей значимости, выявляются те из них, которые оказали наибольшее влияние на становление народа, находящегося в центре ее внимания.

Великая Отечественная война – эпохальное событие XX столетия, имевшее всемирно-историческое значение и приведшее к разгрому немецких оккупантов и освобождению Европы от нацистского порабощения, диктата силы, агрессии и произвола. Вместе с тем оно является одним из важнейших в истории белорусского народа.

Белорусский народ серьезно пострадал в годы войны, понеся тяжелейшие человеческие и экономические потери (погибли более 4 млн человек, уничтожено 209 городов, 9200 деревень), но мужественно отстоял честь, свободу и независимость своего Отечества [1, с. 49]. Действуя героически и как одно целое, он оказывал активное сопротивление захватчикам и человеконенавистническому гитлеровскому режиму.

В свою очередь, память о подвиге народа увековечена не только в топонимике городов нашей страны, в государственных праздниках (День Победы, День Независимости и др.), в многочисленных памятниках и мемориалах, реконструируемых и создаваемых, – она укоренена и в идеологии Республики Беларусь как ее неизменная и фундаментальная составляющая, основа и внутренний стержень. В. В. Герасимчик считает, что именно «Великая Отечественная в контексте Второй мировой войны является краеугольным камнем государственной идеологии» [2, с. 83].

В данном отношении Беларусь не уникальна: идеологии многих государств апеллируют к эпохе войн, особенно героически выигранных. Е. В. Горина и К. П. Кузнецова утверждают: «Тема величайшей войны является одной из важных при формировании государственной идеологии, она оказывает большое влияние на культуру, коммуникативную память, на формирование идеалов (языковых, исторических, идеологических и др.) у нового поколения» [3, с. 18].